

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

№ 46 (1090) Энергетикаот 13/11/18 (Трибуна)

Проверьте на слово

Проблема дополнительных проверок документов, подтверждающих полномочия законного представителя в суде, по словам практикующих адвокатов, остается актуальной

Владимир Логойда

Специально для «Юридической практики»

Договор с клиентом о предоставлении правовой помощи даже более «популярен» в плане оснований для возврата жалоб, чем свидетельство адвоката

Новые процессуальные кодексы действуют уже почти год. Период, достаточный для подведения первых итогов, но не слишком длительный, чтобы дать устояться ошибочной процессуальной практике: если есть недостатки, их еще не поздно устранить. Об одном из таких негативных аспектов применения новых норм судебного процесса хотелось бы поговорить.

Проблема подтверждения полномочий

Начало данной дискуссии на страницах «Юридической практики» было положено в статье **Алексея Кота и Михаила Войцеховского** «Условный знак» (№ 43 (1087) от 23 октября 2018 года), где детально описывались проблемы, возникающие у адвокатов при подтверждении оснований для представительства в судах доверенностью. Продолжим данную тему, но уже в аспекте альтернативного варианта подтверждения полномочий — выдачи ордера адвоката. Как показывает практика, здесь тоже не все так просто.

Поводом для статьи стали частые жалобы адвокатов на ограничительную практику апелляционных административных судов. Нередко адвокаты буквально читают положения статьи 59 Кодекса об административном судопроизводстве (КАС)

Украины (что логично) и прилагают к апелляционной жалобе, подаваемой ими в интересах клиента, только ордер адвоката (разумеется, соответствующим образом заполненный). Тем не менее имеют место примеры определений судебных коллегий админапелляции о возврате апелляционных жалоб по причине ненадлежащего подтверждения подписантом своих полномочий (определения Львовского апелляционного административного суда от 21 сентября 2018 года по делу № 807/42/18 и Днепрпетровского апелляционного административного суда от 17 августа 2018 года по делу № 811/1507/18). Впрочем, после поиска подобных дел в Едином госреестре судебных решений (ЕГРСР) стало понятно, что проблема имеет массовый и системный характер, и не только на апелляционном уровне, а потому требует обсуждения юридической общественностью.

Например, в деле № 807/42/18 апелляционный суд указал, что к апелляционной жалобе прилагается надлежащим образом составленный и подписанный оригинал ордера адвоката, но жалоба подлежит возврату, поскольку к ней не прилагаются договор между адвокатом и клиентом о предоставлении правовой помощи, на который есть ссылка в ордере, и копия адвокатского свидетельства.

ЕГРСР при поиске по ключевым словам выдает уже несколько тысяч (!!!) процессуальных определений, которыми жалобы возвращаются по причине неправильного оформления ордеров адвокатами: то не по типовой форме, то без подписи, то без заполнения всех обязательных реквизитов, либо же в связи с тем, что ордера на представительство в суде первой инстанции поданы в инстанцию апелляционную или поданы лишь их копии. Все эти недостатки сформировали устойчиво придирическое отношение судей к подтверждению полномочий адвоката в судебном процессе, и это можно понять. Но проблема в том, что судебная власть допустила другую крайность и поставила под удар конституционные права человека на апелляционное и кассационное обжалование судебных решений.

Мнение законодателя

Возвратимся к истокам — к части 4 статьи 59 КАС Украины: «Полномочия адвоката как представителя подтверждаются доверенностью или ордером, выданным в соответствии с Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» (Закон).

Согласитесь, фраза очень четкая и не допускающая двойного толкования. Полномочия должны быть подтверждены одним из двух документов: доверенностью или ордером. Нет здесь фраз «договором о предоставлении правовой помощи», «копией свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью», «другими документами согласно закону». Да, дальше идет уточнение, что ордер должен соответствовать определенным требованиям — именно на эту часть фразы ссылаются суды: согласно закону еще есть договор, свидетельство. Простите, господа судьи, но процессуальный кодекс не говорит об их предоставлении — нужен только ордер.

Как трактовать часть фразы из части 4 статьи 59 КАС «выданным в соответствии с Законом Украины «Об адвокатуре и адвокатской деятельности»? Да очень просто — в части 2 статьи 26 оговорены требования к ордеру: соответствие типовой форме, утвержденной Советом адвокатов Украины, и наличие подписи адвоката. И не надо читать между строк и искать скрытые смыслы.

В стране есть Конституция — свод правил, по которым мы все договорились жить. Прочитываем статью 19 Основного Закона: «Правовой порядок в Украине основывается на принципах, согласно которым никто не может быть принужден делать то, что не предусмотрено законодательством.

Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать только на основании, в пределах полномочий и способом, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины».

Законодательством не предусмотрена подача для подтверждения полномочий адвоката чего-либо, кроме доверенности или ордера, но суд принуждает адвокатов к подаче дополнительных документов — разве это соответствует Конституции?

Ответ очевиден, и, коллеги, давайте не усложнять простые на самом деле вопросы сложными теоретическими построениями на тему «подтверждения выражения процессуальной воли стороны дела». Доктринальными толкованиями до абсурда можно довести любое правило, а ведь на кону стоит право лица на судебную защиту.

Вернемся к претензиям административной — к жалобе не прилагается копия свидетельства о праве на занятие адвокатской деятельностью. Но, во-первых, в ордере всегда есть ссылка на его номер, дату и орган выдачи. Во-вторых, статья 15 Закона гласит, что есть такая база данных, как Единый регистр адвокатов Украины (где содержится масса сведений, в том числе данные свидетельства, Ф.И.О., контактные данные и информация о прекращении или приостановлении адвокатской деятельности), то есть официальный, юридически значимый информационный ресурс, причем абсолютно бесплатный.

Что мешает суду убедиться в статусе заявителя, вопрос риторический, но, к сожалению, для суда формальный аспект почему-то более важен, чем решение спора по сути. В-третьих, оригинал свидетельства всегда предъявляется в судебном заседании. И, наконец, в-четвертых, если у судьи возникают какие-то сомнения в статусе адвоката, он всегда может дополнительно истребовать соответствующие документы. Неужели проблема столь непреодолима, что следует отказывать человеку в праве на обжалование решения?

Да, я заранее принимаю замечание коллег-читателей, что совсем не сложно приложить к жалобе одну-две лишние странички (договор, свидетельство). Но зачем тогда мы договаривались жить по каким-то общим для всех правилам (статья 19 Конституции в данном случае), если эти правила кто-то, тем более суд, не соблюдает?

Договор о предоставлении правовой помощи

Теперь о договоре с клиентом о предоставлении правовой помощи. Этот документ даже более «популярен» в плане оснований для возврата жалоб, чем свидетельство адвоката. Можно привести в пример определение Верховного Суда (ВС) от 19 июня 2018 года по делу № 813/355/18: отсутствие в материалах дела/жалобы договора о предоставлении правовой помощи (в наличии лишь ордер адвоката) не дает возможности суду удостовериться в решении истца реализовать свое право на кассационное обжалование не самостоятельно, а через представителя (адвоката), и вообще суд не может установить объем полномочий адвоката, к тому же права истца могут быть нарушены тем, что он не будет знать о процессуальных действиях своего представителя.

Можно даже не углубляться в постоянные ссылки всех кассационных и апелляционных судов на постановления Большой Палаты ВС от 13 марта 2018 года по делу № 914/2772/16 и от 21 марта 2018 года по делу № 914/2771/16, где говорится о реализации права на кассацию в порядке самопредставительства или представительства процессуальным представителем. Ничего неправильного Большая Палата в этих делах не сказала — были признаны неприемлемыми кассационные жалобы, поданные сотрудниками предприятия, которые не являются адвокатами и представителями юрлица, уполномоченными представлять его в соответствии с уставными документами. Большая Палата правильно разъяснила: либо пусть жалобу подпишет адвокат, либо руководитель юрлица или кто там у них по уставу, кроме руководителя, такое право имеет, а не просто сотрудник, обратившийся по доверенности в Верховный Суд, — так теперь нельзя. Но почему-то Большой Палатой приписывают слова, которых она не говорила и, верю, не собиралась говорить: о том, что суду надо переспрашивать доверителя, а действительно ли он хотел, чтобы его адвокат подал кассационную жалобу.

Господа, давайте откровенно. Когда принимались изменения в Конституцию в части правосудия, адвокатское сообщество и органы власти сделали все возможное, чтобы ввести адвокатскую монополию на судебное представительство. При этом выдвигался целый ряд аргументов, в том числе и то, что адвокаты в своей деятельности руководствуются высокими этическими стандартами и обязаны соблюдать Кодекс адвокатской этики. Игнорирование его предписаний или общее нарушение законодательства об адвокатской деятельности влечет за собой применение к адвокату дисциплинарной ответственности, вплоть до аннулирования свидетельства. Но должен ли суд по умолчанию считать, что адвокат обязательно превышает свои полномочия, подделывает документы, действует не в соответствии с волей или интересами клиента? В конце концов адвокат несет ответственность за превышение полномочий, и не только дисциплинарную — в ходе судебной реформы в Уголовный кодекс Украины внесли именно для таких ситуаций статью 400¹ «Представительство в суде без полномочий».

Понятно, что никто из адвокатов не захочет из-за одного дела получить судимость и потерять не только право на профессию, но и свободу. А если кто-то и допускает злоупотребление, то клиент всегда может поднять вопрос, что он не уполномочил адвоката на те или иные действия либо адвокат скрыл от суда ограничение полномочий: в таком случае дело будет пересмотрено по вновь открывшимся обстоятельствам (пункт 2 части 2 статьи 361 КАС Украины — фальшивость документов), а горе-адвокат получит судимость. И снова акцентируем внимание — если суд сомневается в объеме полномочий, можно истребовать дополнительно документы, вызвать сторону на заседание, чтобы уточнить, поддерживает ли она поданную адвокатом жалобу, но не отказывать же в правосудии по формальным да еще и незаконным причинам.

Подобное процессуальное поведение суда не только идет вразрез со статьей 129 Конституции Украины и процессуальными кодексами, но и игнорирует и международные обязательства нашей страны. О каком соблюдении статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основоположных свобод (право на справедливый суд) тут можно говорить, если жалобу не принимают только потому, что адвокат не предоставил документа, который прилагать к жалобе и вообще материалам дела не надо.

Свет в конце туннеля

Последние примеры судебных решений кассационного уровня (постановление ВС от 18 октября 2018 года по делу № 811/1507/18) показывают, что отдельные коллегии Верховного Суда уже осознают серьезность процессуальных ошибок в данном вопросе и начинают корректировать апелляционную практику. И все же пока это скорее исключение, чем правило. Поэтому в связи с массовыми случаями нарушения судами прав адвокатов и их клиентов — сторон процесса, то есть наличия системно важной правовой проблемы, целесообразно, чтобы кассационная жалоба в такой ситуации была передана на рассмотрение Большой Палаты ВС в порядке части 5 статьи 346 КАС Украины — это раз и навсегда расставило бы все точки над «і» в данном вопросе.

Призываю коллег-адвокатов, а также Национальную ассоциацию по возможности также поднимать данный вопрос на круглых столах и совместных мероприятиях с судьями ВС, чтобы изменить негативную судебную практику, ущемляющую права адвокатов, и не дать ей стать правовой традицией.